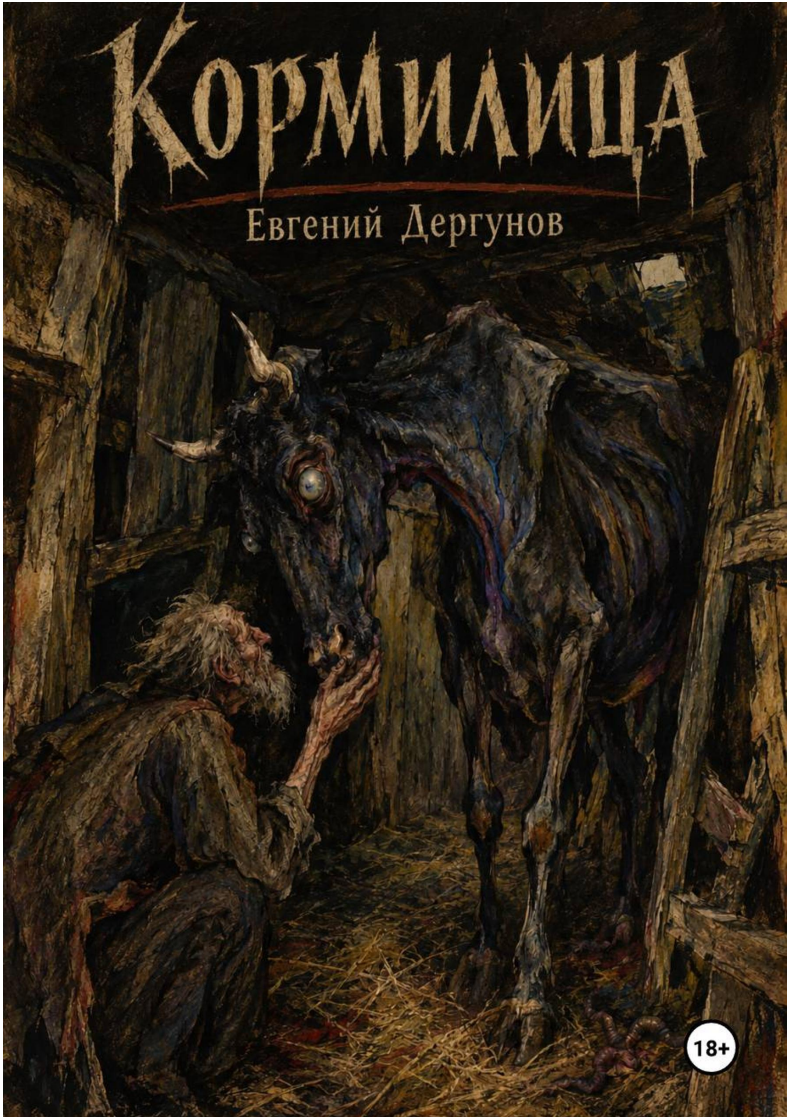
Кормилица
Евгений Дергунов
18+

Евгений Дергунов
Кормилица

https://litres.ru/74689552
SelfPub; 2026

Аннотация

После страшной эпидемии, уничтожившей весь скот, одинокий старик остался лишь с одной коровой — своей кормилицей и последней отрадой. Он готов на всё, чтобы защитить её от внешнего мира. Но когда в доме появляется юный помощник, размеренная жизнь начинает трещать по швам: любимица меняется, и перемены эти пугают всё сильнее. Мрачная история о преданности, которая срастается с одержимостью, и о том, какую цену готов заплатить человек за то, чтобы не остаться совсем один.

Евгений Дергунов
Кормилица

1

Из сарая доносился вой. Дождь лил стеной. Под порывами ветра скрипела крыша, в хлипких воротах гремели цепи. Вой не прекращался. Дед Веня знал – не гром напугал Чернушку, а что-то внутри. Сердце сжалось при мысли, что увидит ее снова – худую, с проступающими ребрами и язвами за полупрозрачными ушами. Он хотел помнить ее пышущей здоровьем пузатой коровкой, какой была прежде. А не этим… чудовищем.

Когда дед Веня вошел в сарай, Чернушка замычала пуще прежнего. Будто требовала, чтобы он ускорился и успокоил ее. Старик мягко улыбнулся, собираясь порадовать буренку добрым словом. Однако не смог проронить и слова. Улыбка сползла с лица так же быстро, как ветер с грохотом захлопнул ворота. А Чернушка все мычала и мычала. Дед Веня прищурился, надеясь найти доказательство тому, что тени играют с ним недобрую шутку. Но мутные глазенки его не обманули.

– Батюшки! – выпалил он и, наконец, двинулся к корове. – Что же ты наделала, родимая!

Стойло поддерживали высокие столбы, за которые цеплялись деревянные балки. Чернушка любила почесать о них

свои большие уши. Порой бодала их, таким образом радостно встречая хозяина. На этот раз дружелюбным приветствием поведение Чернушки не назвать. Ближайший к выходу столб превратился в окровавленные щепки. Морда коровы была исцарапана, а глаза бегали по стойлу, выискивая неизвестную угрозу.

Дед Веня обхватил морду Чернушки. В мозолистых мягких руках она начала успокаиваться.

– Что ж такое, – прошептал он, – позвоню, сегодня же позвоню нашему Айболиту.

Дед Веня протер мокрой тряпкой морду животного, вытащил занозы и покинул сарай – но только чтобы вскоре вернуться со старым одеялом, бечевкой и подушками. Он обмотал ими столбы, забор и боковые разделители. Почесал любимицу за ухом и спешно – так быстро, как мог на своих больных ногах – поковылял к дому. По привычке оглядел двор, чтобы проверить, все ли в порядке. Будто в этом был какой-то смысл. После эпизоотии полег весь скот, присматривать больше не за кем. Чернушка – единственная кормилица.

Старик захлопнул дверь сарая и бросился в дом к телефону.

– Алло! – кричал дед Веня. Он сжал трубку так, что костяшки побелели. – Юлия Михайловна, вы меня слышите? Алло!

– Я вас прекрасно слышу, дед Веня, – все так называли

старика, даже местного сельского ветеринара он отучил обращаться к нему по имени-отчеству, – можете не кричать. Что случилось?

– С Чернушкой беда! – продолжал орать он. – Что-то с ней совсем дурно. Кровь с молоком вышла. А сегодня-то!

– Не кричите, дед Веня, я вас слышу, – спокойно ответила врач, за ее голосом послышался звук пишущей ручки. – Я же вас предупреждала, вакцинация…

– И слышать не хочу! Все мои курочки да свинки померли от этих уколов! Я как знал, не давал мою буренушку трогать. Подскажите, Юлия Михайловна, чем ей помочь?

Доктор тяжело вздохнула.

– Слушайте, дед Веня, – она оставалась хладнокровной. Голос и не дрогнул, что злило старика, – давайте-ка я приеду к вам, и тогда мы…

– Нет! Не пущу! – завопил дед Веня и бросил трубку, не дав врачу договорить.

Избенка затряслась, а вещи – пыльный торшер, пузатый телевизор и облезлое кресло – начали двоиться. Свет померк. Ноги подкосились, и дед Веня, тяжело дыша, рухнул на скрипучий стул у тумбы с телефоном. Из верхнего ящика он достал баночку с таблетками, проглотил одну и закрыл глаза. Когда тремор утих, он открыл их. «Так-то лучше», – подумал дед Веня и медленно, опираясь о тумбу, встал.

Приступ заставил его забеспокоиться о своем здоровье. Кто же о Чернушке позаботится, когда он сляжет? Руки уже

не те, что раньше. В молодости мог весь день рубить дрова и латать крышу, а потом, под звездами, топтать на сеновале девицу. Вот только семьей так и не обзавелся. Осерчал с годами, и из пышущего здоровьем бычка превратился в скрюченного старикашку с покрытой бородавками лысиной и облезлой бороденкой. Стал подобием своего кривого домишки. И только скотинка радовала сухое сердце.

Дед Веня непроизвольно застонал. Никому он больше не нужен. Никто не придет на помощь буренке, когда его не станет.

«Я совсем один», – мысленно жалел себя он.

– Ох, – вдруг выкрикнул старик, – как же я так забыл… *«Один»*. То же мне, дурная башка!

Старик схватил блокнот. На нем нацарапаны сегодняшняя дата, время и подпись «Встретить у рынка». Дед перевел взгляд на часы и недовольно покачал головой. Схватил авоську и бросился к двери, но у самого порога его остановил стук. Дед Веня потянулся к ручке, но гость по ту сторону его опередил.

– Здрасьте, – в дверном проеме засветилась веснушчатая мордочка с копной пшеничных волос, – это я, Саша. Помните?

– Ох, дырявая моя тыква, – дед Веня жестом предложил гостю войти, – конечно, помню. Как ты нашел дорогу?

– Да, мамке позвонил. Объяснила. Ну, я бы и сам сразу добрался, но вы просили…

– Что ты, что ты, милок! – дед Веня засеменил на кухню за чайником и сушками. – Давай просто «дед Веня», не надо тут мне выкать. Чай не чужой, внучок!

Дед Веня заметил тень смущения на лице Сашки. Стало стыдно, что он назвал его внуком. Своих детей старик так и не заимел. Сашка же – внучатый племянник.

Парня послали к деду Вене родители. Старик приболел, ему нужна помощь по хозяйству. Сашка пытался куда-то поступить, но ожидания матери с отцом не оправдал. Устроить на работу в большом городе Сашку тоже не удалось. Вышвырнули безалаберного паренька отовсюду, куда только могли пропихнуть. Родители устали и, желая, чтобы чадо хоть чего-нибудь добилось в жизни, заставили уехать в деревню.

«Хоть чего-нибудь», – вслух дразнил дед Веня родителей Сашки после недавнего телефонного разговора. Он согласился принять пацана, но не нравилась ему эта формулировка. «Хоть чего-нибудь добиться, – ворчал он. – Вот в моей юности тяжелая работа во дворе не считалась *хоть чем-то.* Ее ценили. На ней страна держалась». Но старик рад гостю. Даже считая его бестолковым дурачком, которому нельзя доверить и сорняки вырывать, все равно готовился обеспечить мальчишке тепло и уют. Хотя и по-человечески встретить его не смог.

– Ну что, дед Веня, – сказал Саша, хрустя сушкой и размешивая сахар в чашке с чаем, – вместе мы со всем спра-

вимся? Наведем порядки?

– А то! – ответил старик, чувствуя, как бодрый голос парня греет ему душу. – Мне очень, дорогой мой внучок, приятно, что ты… Прости старика, но вырвалось. Сашенька, буду называть тебя просто…

– Да ты чего, – от прежнего смущения Сашки и следа не осталось, – называй внучком, мне даже приятно. Мои дедули и бабули максимум конверты присылают с денюжкой. Давно их не видел. Хотя и не жалуюсь.

– Ну, и славно, – некогда белые щеки старика налились румянцем, он в кои-то веки ощутил себя важным для кого-то, у кого нет рогов и копыт, – расскажу тебе кое-что. Буренка моя, Чернушкой звать, одна на хозяйстве осталась. Но хлопот с ней больше, чем с целым стадом. Болеет бедняжка, нужен особый уход, а я и не справляюсь уже.

– Знаю. На рынке уже поспрашивал. Я и за прилавком буду сам стоять, а то слышал, был неприятный случай у тебя, дедушка. Есть у меня идейки, как провернуть бизнес и без бумажек. Только тс-с-с, – Сашка улыбнулся и подмигнул.

Дед Веня снова покраснел. Но на этот раз от стыда. «Молоко от твоей прокаженной брать никто не будет», – голос ехидной толстухи-заведующей до сих пор звоном отдавался в ушах старика. Молоко пропадало, поскольку в одну харю дед Веня столько не выпьет, сколько дает Чернушка. А сыр уже никаких сил нет делать. Лицензию на продажу никто продлевать без вакцинации не собирался. Да и соседи

по доброте душевной перестали покупать молочко. Все-таки злая бабища с рынка всей округе рассказала о «прокаженной» и пустила слухи про то, что кто-то якобы отравился.

– Ты очень добрый, внучок. Но должен тебя предупредить. Чернушка – коровка необычная. У нее чуть больше сосков на вымени, чем у обычных коров. Есть пару… синеватых. Они не для дойки, – добавил дед Веня, понижая голос. – Ни в коем случае их не трогай.

Сашка удивился. Но кивнул, полностью доверяя старику. Дед Веня объяснил, что обычно у коров четыре соска. Лишь в редких случаях бывает больше – но дополнительные чаще всего не функционируют. Вот только дед Веня умолчал, что до поры до времени у Чернушки не было столько сосков. Новые вылезли, когда буренка стала меняться. Синие, длиннее обычных, соски иногда пульсировали и день изо дня становились все синее. Старик придумал логичное для него объяснение синевы: молоко скисло; надо ждать, когда гной выйдет.

Сашка после чая попросился к корове. Дед Веня согласился, пусть и неохотно. Он боялся зайти в сарай и увидеть, как буренке становится хуже. Боялся, что случится необратимое.

2

Сашка стоял у входа в сарай, держа в руках ведро.

– Можно? – спросил он. Старик колебался секунду, потом кивнул. Он вошел следом, сердце стучало в горле. Корова

стояла у стены, неподвижная. Ни звука. Только солома хрустела под копытами.

– Худышка такая, – заметил Сашка и подошел к животному. – А ее точно стоит доить?

– Коровок регулярно доить надо. Смотри, какое набухшее вымя.

Сашка опустился на табурет, лицо было сосредоточенным. Он протянул руку к вымени и замер. Глаза метнулись к двум синим, почти черным соскам, свисавшим ниже остальных. Глубоко вздохнул и взял обычные соски. Давил аккуратно, но ритмично. Молоко било в ведро. Когда появились крупные, зеленоватые хлопья, он слегка дернулся, но виду не подал. Продолжил доить, сжав губы в тонкую линию. Он не хотел расстраивать старика.

– Помочь? – улыбнулся старик.

– Не-е, – Сашка похлопал корову по бедру, – поучиться успел, знал же куда еду. Мы докажем с тобой, дедушка, что не зря землю топчем. Всем докажем.

В ведро плюхнулись сгустки молока. Дед Веня, обнаружив, что крови нет, вздохнул с облегчением. Сашка будто почувствовал, как старик от напряжения превратился в натянутый трос, который вот-вот да порвется. Поэтому никак не отреагировал на крупные, местами зеленоватые хлопья, а просто тихонько продолжил доить корову, даже не охнув.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.